№ 67. Варшава, Воскресенье 3 октября 1920 г. изд. Год I.

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ, в Крыму и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 281-38
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 10 мар., среди текста — 15 мар., позади текста — 5 мар. за строку нетита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 100 м. за границу 120 мар.

Цѣна номера 5 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

Конференція в Брюсселѣ.

В Брюсселѣ открылась Финансовая конференція Лиги Націй для обсужденія крайне важнаго вопроса об экономическом и финансовом устроеніи всемірнаго хозяйства.

Приведет-ли конференція к каким-либо реальным результатам, есть-ли Лига Націй, в нынѣшнем ея составѣ то учрежденіе, которое наиболѣе способно рѣшить означенные вопросы — сказать с опредѣленностью трудно.

Одно только можно сказать: Германія несомнѣнно воспользуется конференціей, чтобы перенести, так сказать, на нейтральную почву свою борьбу за пересмотр Версальскаго договора. Иностранныя газеты привели уже основные тезисы доклада, представленнаго Германским Правительством на конференцію. Из него видно, что Германія изображает свое экономическое положеніе в самых мрачных тонах.

Французская печать, конечно, обратила на это обстоятельство серьезное вниманіе, и единодушно указывает, что германскій доклад составлен нарочито тенденціозно, чтобы уклониться от возмѣщенія военных убытков в том размѣрѣ, который должен быть опредѣлен на основаніи Версальскаго договора.

Вмѣстѣ с тѣм, новый президент французской республики в своем посланіи к сенату и палатѣ депутатов, а затѣм и новый предсѣдатель кабинета министров, в своей декларации, очень категорически заявили, что они не допустят никакого посягновенія на Версальскій договор, эту основную „хартію" новаго европейскаго строя.

Таким образом, уже зарѣнѣе можно сказать, что конференція натолкнется в своих работах на большія затрудненія.

Но возникает еще одни очень существенный вопрос. Возможно-ли хоть какое-либо реальное разрѣшеніе финансоваго кризиса не только Европы, но и всего міра, без участія Россіи, при наличіи принципіальных дезорганизаторов всякой жизни, большевистских диктаторов?

Пока в Россіи торжествуют большевики, достиженіе какого-либо экономическаго равновѣсія в Европѣ совершенно немыслимо.

А потому можно апріорно сказать, что никакая конференція, никакое экономическое совѣщаніе, работающее при наличіи большевиков, не в состояніи принести существенной пользы в дѣлѣ разрѣшенія всемірнаго экономическаго кризиса.

Что же касается столь желаннаго для Германіи пересмотра Версальскаго договора, то и он, конечно, не может состояться пока вѣрная союзникам Россія, не вступит как равноправный член в чреду народов.

Этого Германія не понимает или вѣрнѣе не хочет понять.

Совѣтскія условія мира.

В мирных переговорах в Ригѣ наступил новый поворот.

В бесѣдѣ с представителями печати министр иностранных дѣл кн. Сапѣга заявил, что до 28 сентября дѣло мирных переговоров обстояло вполнѣ благополучно, но 28-го совѣтскіе делегаты выступили с предварительными условіями, совершенно противорѣчащими их первоначальной позиціи. Министр не думает, чтобы эти условія были окончательными. В противном случаѣ дѣлу мира угрожала бы серьезная опасность.

Среди этих непріемлемых для Польши условій министр отмѣтил совѣтское требованіе референдума в Восточной Галиціи. Мнѣніе польскаго общества по этому вопросу вполнѣ единодушно и печать всѣх оттѣнков высказалась рѣшительно против того, чтобы в русских переговорах поднимался вопрос о Восточной Галиціи. Не идя на уступки в этом вопросѣ, польское правительство будет имѣть поддержку во всем польском обществѣ.

В совѣтских прелиминаріях есть еще условіе, которое встрѣтит со стороны Польши не менѣе единодушный и рѣшительный отпор: это большевистскій проект восточной границы Польши. По этому проекту граница проходит через Брест-Литовскій. Польскія войска должны отойти на 25 верст на запад от этой границы, совѣтскія войска окажутся в 25 верст к востоку от нея.

Против такой границы польское общественное мнѣніе протестовало даже в самый критическій момент для Польши, когда эта граница была продиктована лордом Керзоном, когда красныя войска наступали на Варшаву. Понятно, что Польша не пойдет на эту границу теперь, когда польскія войска отбросили далеко от нея красную армію.

Совершенно очевидно, что красныя войска, стоящія под Брестом были бы постоянной угрозой Варшавы. Правда, в совѣтской декларации, проходящая через Брест, граница будет границею между Польшей и независимой Бѣлорусской Республикой. Но вѣдь говорить серьезно об этой „независимости" конечно нельзя и для всего очевидно, что, приняв совѣтскія условія, Польша соприкасалась бы с Большевіей, а такого близкаго сосѣдства Польша, конечно, не желает.

На что же расчитывают большевики, выставляя непріемлемыя для Польши условія в тот момент, когда поляки побѣждают, а красная армія терпит пораженіе за пораженіем?

Расчитывают, конечно, на поддержку заграницы и в особенности Англіи, которая предлагала Польши приблизительно ту же границу. Но вѣдь это было в момент наибольших дипломатических успѣхов в Англіи Каменева, успѣхов, окончившихся скандалом и от'ѣздом Каменева.

Но вѣдь тогда большевики не приняли предложенія Англіи и хотѣли полнаго разгрома Польши. Будет ли Англія теперь, когда обнаружились истинныя стремленія большевиков, настаивать на стратегически невыгодной для Польши границѣ?

Едва-ли, поскольку рѣчь идет об отвѣтственных руководителях англійской политики. Едва ли послѣдняя окажет поддержку совѣтской дипломатіи, но возможно, что лозунгами самоопредѣленія народов и этнографических границ большевикам удастся ввести в заблужденіе плохо разбирающіяся в сложных вопросах международной политики рабочія массы Англіи и других стран и вызвать среди них новое движеніе против Польши и в пользу Совдепіи. Несомнѣнно, что на этой почвѣ ведется отчаяная агитація среди западнаго пролетаріата и что, как только Польша отвергнет непріемлемыя для нея условія, поднимется опять крик на Западѣ об имперіализмѣ Польши, которая словно „послѣдняя туча разсѣянной бури" міровой войны одна лишь „наводит умѣлую тѣнь" и „печалит ликующій день всеобщаго мира".

Вот на что расчитывает совѣтское правительство, пред'являя непріемлемыя требованія Польша в то время, как послѣдняя одерживает побѣды на всем фронтѣ.

Против этих расчетов оказываются недѣйствительными побѣды польскаго оружія на полѣ брани. С совѣтской интригой на Западѣ можно бороться лишь разоблачая эту интригу, лишь противопоставляя большевисткой лжи—правду о большевизмѣ. А Польша до сих пор на эту сторону дѣла, на необходимость интенсивной анти большевистской пропаганды заграницей, мало обращала вниманія.

Л. С.

На переломѣ.

(От нашего корреспондента в Прагѣ).

С каждым днем становится все яснѣе из яснѣе, что настроенія Европы мѣняются.

Когда, полгода тому назад, я попал из Россіи в Западную Европу, меня поразило различие в отношеніях масс русских и иностранных к большевизму.

Несмотря на то, что полгода тому назад большевизм достиг зенита своей славы, в Россіи уже ясно чувствовалось у населенія, даже рабочаго, разочарованіе и часто вражда к экспериментам коммунистов.

Совершенно иначе относились к большевизму массы Западной Европы: на Балканах, в Италіи, в Чехословакіи, всюду коммунизм возводился в степень религіи. Не только фабрично-заводской пролетаріат, но и интеллигенція За-

(6)

14-ое ДЕКАБРЯ.

РОМАН

соч. Д. С. Мережковскаго.

ПЕРВАЯ КНИГА.

ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

„С Петра начинается революція в Россіи, которая продолжается и до сего дня", — вспомнил Голицын слова Пушкина, сказанныя Пестелю, когда утром 14 декабря вышел на Сенатскую площадь и взглянул на памятник Петра.

Пасмурное утро, туманное, тихое, как будто задумалось, на что повернуть, на мороз или оттепель. Адмиралтейская игла воткнулась в низкое небо, как в бѣлую вату. Мостки через Неву уходили в бѣлую стѣну, и казалось, там, за Невою, нѣт ничего — только бѣлая мгла, пустота—конец земли и неба, край свѣта. И Мѣдный Всадник на мѣдном конѣ скакал в эту бѣлую тьму кромѣшную.

Поглядывая на пустую площадь, Голицын ходил взад и вперед по набережной. Увидѣл издали Ивана Ивановича Пущина и подошел к нему.

— Кажется, в восемь?—спросил Голицын.

— Да, в восемь, — отвѣтил Пущин.

— А уж скоро девять? И никого?

— Никого.

— Куда же всѣ дѣвались?

— Не знаю.

— А что Рылѣев?

— Должно быть, спит. Любит долго спать.

— Ох, как бы нам не проспать Россійской вольности!

Помолчали, походили, ожидая, не подойдет ли кто. Нѣт, никого.

— Ну, я пойду,—сказал Пущин.

— Куда вы?—спросил Голицын.

— Домой.

Пущин ушел, а Голицын продолжал расхаживать взад и вперед по набережной.

Баба, в обмерзшем платьѣ, с посинѣвшим лицом, полоскала бѣлье в проруби. Старичок фонарщик, опустив на блокѣ фонарь с деревяннаго столба, забрызганнаго еще лѣтнею грязью, наливал конопляное масло в жестяную лампочку. Разносчик на ларѣ раскладывал мятныя жамки, в видѣ рыбок, бѣлых и розовых, леденцы, в видѣ пѣтушков прозрачных, желтеньких и красненьких.

Мальчишка из мелочной лавочки, в грязном передникѣ, с пустой корзиной на головѣ, остановился у панели и, грызя сѣмечки, с любопытством разглядывал Голицына; может быть, знал по опыту, что если барин ждет, то будет и барышня. И Голицыну тоже казалось, что он ждет,—

Как ждет любовник молодой
Минуты сладкаго свиданья.

Мальчишка надоѣл ему. Он перешел с небережной на Адмиралтейскій бульвар и начал расхаживать по одной сторонѣ, а по другой — господин в темных очках, в гороховой шинели: пройдет туда и поглядит, как будто спросит: „Ну, что ж, будет ли что?" — пройдет оттуда и как будто отвѣтит: „Что-нибудь да будет, посмотрим!"

„Сыщик", подумал Голицын и, зайдя за угол, сѣл на скамью, притаился.

— Бывало, недалеки времена, копеечнаго калачика и на сегодня, и на завтра хватает, а тут вдруг с девятью копейками и к лотку не подходи, — торговалась старушка-салопница с бабой-калачницей и глазами искала сочувствія у Голицына. А над головой его, на голом суку, ворона, разѣвая черный клюв с чѣм-то красным, как кровь, каркала.

„Ничего не будет! Ничего не будет!" подумал Голицын.

И вдруг ему сдѣлалось скучно, тошно, холодно. Встал и, перейдя Адмиралтейскую площадь, вошел в кофейню Лореда, на углу Невскаго, рядом с домом Главнаго Штаба.

Здѣсь горѣли лампы — дневной свѣт едва проникал в подвальныя окна; было жарко натоплено; пахло горячим хлѣбом и кофеем. Стук билліардных шаров доносился из сосѣдней комнаты.

Голицын присѣл к столику и велѣл подать себѣ чаю. Рядом, двое молоденьких чиновников читали вслух манифест о восшествіи на престол императора Николая I.

— „Об'являем всѣм вѣрным нашим подданным... В сокрушеніи сердца, смиряясь пред неисповѣдимыми судьбами Всевышняго, мы принесли присягу на вѣрность старѣйшему брату нашему, государю цесаревичу и великому князю Константину Павловичу, яко законному, по праву первородства, наслѣднику престола Всероссійскаго"...

Когда дѣло дошло до отреченія Константина и второй присяги, читавшій остановился.

— Понимаете?—спросил он громким шопотом, так что Голицын не мог не слышать.

— Понимаю, — отвѣтил слушавшій. — Сколько же будет присяг? Сегодня—одному, завтра—другому, а там, пожалуй, и третьему...

— „Призываем всѣх вѣрных наших подданых соединить теплыя мольбы их к Всевышнему, да укрѣпит благія намѣренія наши, слѣдовать примѣру оплакиваемаго нами государя, да будет царствованіе наше токмо продолженіем царствованія его"... Понимаете?

— Понимаю: на колу мочала, начинай сначала!

„Тоже, вѣрно, сыщики", подумал Голицын, отвернулся, взял со стола истрепанную книжку Благонамѣреннаго и сдѣлал вид, что читает.

Гремя саблею, вошел конногвардейскій корнет и заказал продавщицѣ-француженкѣ фунт конфет, „[illegible], кисленьких"

Голицын узнал князя Александра Ивановича Одоевскаго, поздоровался и отвел его в сторону.

— Откуда ты?

— Из дворца. На караулѣ всю ночь простоял.

— Ну, что?

— Да ничего. Только что граф Милорадович у государя был с рапортом: из всѣх полков знамена возвращаются; всѣ войска присягнули уже, да и весь город, можно сказать, потому что с утра нельзя пробиться к церквам. Граф такой веселый, точно именинник; приглашает всѣх на пирог к директору театров Майкову, а оттуда к Телешовой, танцовщицѣ.

— И ты думаешь, Саша?...

— Ничего я не думаю. Уж если военный губернатор на пирогѣ у балетной танцовщицы, значит, все благополучно в городѣ.

Француженка подала Одоевскому фунтик, перевязанный розовой ленточкой.

— Куда ты?—спросил Голицын.

— Домой.

— Зачѣм?

— На канапэ лежать да конфетки сосать. Умнѣе ничего не придумаешь! — разсмѣялся Одоевскій, пожал ему руку и вышел.

А Голицын опять присѣл к столику. Устал, глаза отяжелѣли, вѣки слипались. „Как бы не заснуть", подумал.

Бѣлая душная вата наполнила комнату. Гдѣ-то близко была Маринька, и он знал ее. Но вата заглушала голос. А над самым ухом его ворона, разѣвая черный клюв с чѣм-то красным, как кровь, каркала: „Ничего не будет! Ничего не аудет!"

Проснулся от внезапнаго шума. Всѣ повскакали, подбѣжали к окнам и смотрѣли на улицу. Но в низеньких, почти в уровень с тротуаром, окнах мелькали только ноги бѣгущих людей.

— Куда они?

— Раздавили!

— Ограбили!

— Пожар!

— Бунт!

Голицын тоже вскочил и, едва не сбив кого-то с ног, как сумасшедшій, кинулся на улицу.

— Бунт! Бунт! — услышал крики в бѣгущей толпѣ и побѣжал вмѣстѣ с нею за-угол Невскаго, по Адмиралтейской площади к Гороховой.

— Ах, бѣда, бѣда!

— Да что такое?

— Гвардія бунтует, не хочет присягать Николаю Павловичу!

— Кто с Николаем, тѣх колят и рубят, а кто с Константином, тащат с собой.

— А кто же государь, скажите на милость?

— Николай Павлович!

— Константин Павлович!

— Нѣт государя!

— Ах, бѣда, бѣда!

Добѣжав до Гороховой, Голицын услышал вдали барабанную дробь и глухой гул голосов, подобный гулу бури налетающей. Все ближе, ближе, ближе, — и вдруг земля загудѣла от тысяченогаго топота, воздух потрясся от криков оглушающих:

— Ура! Ура! Ура, Константин!

Наклоняясь низко, точно падая, со штыками на перевес, с развѣвающимся знаменем, батальон лейбгвардіи московскаго полка бѣжал стремительно, как в атаку или на штурм невидимой крѣпости.

— Ура! Ура! Ура!—кричали солдаты неистово, и рты были разинуты, глаза выпучены, шеи вытянуты, жилы напружены, с таким усильем, как будто этим криком подымали они какую-то тяжесть неимовѣрную. И грязно-желтые, низенькіе домики Гороховой глядѣли на невиданное зрѣлище, как старые петербургскіе чиновники — на свѣтопреставленіе.

Толпа бѣжала рядом с солдатами. Уличные мальчишки свистѣли, свиристѣли и прыгали, как маленькіе чортики. А три больших чорта, три штабс-капитана, неслись впереди батальона: Александр и Михаил Бестужевы подняли на концах обнаженных шпаг треугольныя шляпы с перьями, а князь Щепин-Ростовскій махал окровавленною саблею—только что зарубил трех человѣк до смерти.

Спотыкаясь и путаясь в полах шинели, держа в рукѣ спавшіе с носа очки, Голицын бѣжал и кричал вмѣстѣ со всѣми, восторженно-неистово:

— Ура, Константин!

(Продолженіе слѣдует).

пада идеализировала Ленина и Троцкаго. как „красных богов".

На нас русских эмигрантов в нѣкоторых, далеко не большевистских кругах, смотрѣли косо уже хотя бы потому, что мы бѣжали от большевиков. Уже одним этим фактом бѣгства от „коммунистическаго рая" мы в глазах доброй половины западно-европейцев становились реакціонерами и врагами не только соціализма, но и демократіи вообще.

Однако, время работало не на большевиков. За послѣдніе мѣсяцы жизнь Европы стала входить в нормальное русло. Недостатки и неудобства жизни с каждым днем исчезают. Медленно, но за то вѣрно, Западная Европа возвращается к мирным порядкам. Уже даже Австрія не испытывает недостатка в продовольствіи. Юго-Славія купается в довольствѣ. В Чехословакіи имѣется все ей необходимое. В связи с этим населеніе, выбитое из колеи всевозможными кризисами, начинает приходить в себя. Большую роль сыграли также впечатлѣнія западно-европейских рабочих, побывавших в Совѣтской Россіи и бѣжавших оттуда без оглядки. Сказка о большевистском раѣ и полных житницах Совдепіи, умѣло инспирированная заграничной совѣтской пропагандой разсѣялась, и из — за фантастической декораціи выглянуло дѣйствительное, костлявое, искаженное голодом и забрызганное кровью лицо большевизма.

Западная Европа, не вѣрившая русским антибольшевикам, не могла не прислушаться к голосам своих людей, не могла не повѣрить разсказам своих соотечественников.

Результаты болѣе тщательнаго ознакомленія с Совѣтской Россіей очень быстро сказались. В особенности это ярко выявилось в Чехословакіи.

Нѣсколько мѣсяцев тому назад Прага принимала Совѣтскую миссію Краснаго Креста с тов. Гиллерсоном во главѣ. На вокзалѣ присутствовали не только русскіе большевики, но и чехи—не большевики. Были привѣтствія, а на слѣдующій день в буржуазных пражских газетах печатались интервью с „господином предсѣдателем миссіи русскаго Краснаго Креста". Гиллерсону были отведены квартиры, Гиллерсону оказывался, если не почет, то уваженіе.

Но прошел небольшой промежуток времени, и отношеніе широких кругов чешскаго населенія к Гиллерсону рѣзко измѣнилось.

Работа Гиллерсона, чисто политическая, в коммунистическом духѣ, — работа его стала привлекать вниманіе чешскаго общества.

На Гиллерсона и на его миссію стали смотрѣть косо. И для этого были основанія, потому что Гиллерсон не жалѣл своих сил и московских денег для того, чтобы усилить коммунистическое движеніе в Чехословакіи.

Несомнѣнно, не без его инспираціи состоялось на днях нападеніе коммунистов на редакцію газеты центральнаго комитета соціал-демократов „Prawo lidu" и захват их типографіи; не без участія совѣтских агентов происходили волненія на нѣкоторых желѣзнодорожных заводах. В особенности же большое вниманіе удѣлил Гиллерсон организаціи русских военноплѣнных, находящихся в Чехословакіи в количествѣ 12.000 человѣк, в коммунистическія ячейки. Часть чешских газет утверждает, что Гиллерсон стремится использовать эти организаціи в качествѣ боевой силы на территоріи самой Чехословакіи.

Черезруч беззастѣнчивая работа большевистских агентов имѣла противоположные результаты тѣм, на которые она была разсчитана. К дѣятельности большевиков стали относиться подозрительно. Часть же чешской прессы даже потребовала принятія энергичных мѣр воздѣйствія на делегацію Гиллерсона для того, чтобы заставить ее отказаться от пропагандистской работы.

Одновременно с этим сказали свое слово чешскіе рабочіе и большинство соціал-демократической партіи.

Соціал - демократы огромным большинством голосов отказались принять условія III интернаціонала и запретили присутствіе на своем с'ѣздѣ коммунистам. Чешскіе рабочіе г. Праги на рядѣ митингов выразили свое отрицательное отношеніе к коммунизму.

На особенно рѣзкую позицію по отношенію к большевикам заняла аполитичная организація чехословацких легіонов. С'ѣзд представителей легіонеров вынес резолюцію, которой требует удаленія всѣх коммунистов из предѣлов Чехословакіи, разслѣдованія дѣятельности Гиллерсона. Еще энергичнѣе возростает антибольшевистское движеніе в чешской деревнѣ.

Трудолюбивый и крѣпко привязанный к своему клочку земли, чешскій крестьянин является твердым оплотом против большевизма.

И не только в Чехословакіи усилились антибольшевистскія теченія. Из Югославіи и Болгаріи приходят тѣ же вѣсти.

Вся Центральная Европа дает отбой. Видимо, отлив большевизма наступает не только на внѣшних фронтах военных, но и на внутренних — моральных.

КОНСТ. БѢЛ—СКІЙ.

Прага, 25 Сентября 1920 г.

Бесѣда с ген. Булак-Балаховичем.

В Варшаву прибыл по служебным дѣлам гроза коммунистов, извѣстный генерал Булак-Балахович, который в бесѣдѣ с представителем „РУССПРЕССА" высказал ряд соображеній о борьбѣ с большевиками.

Мира и порядка в Россіи быть не может до тѣх пор, — сказал генерал,— пока существует большевизм, пока у власти стоят большевики. Необходима жестокая, безпощадная борьба, как с большевиками, так и с большевизмом, который незамѣтно заразил многих. Это прекрасно сознают тѣ люди, которые добровольно идут в мои части, чтобы вступить в борьбу не на жизнь, а на смерть с насильниками и разрушителями Россіи. Жертвовать собой, бороться до конца может только тот, кто идет не по принужденію, а добровольно в сознаніи необходимости спасти себя, спасти Россію от страшной заразы. Поэтому я враг всяких мобилизацій и в борьбѣ с большевиками возлагаю больше всего надежд на партизан. Нѣкоторые склонны видѣть в партизанах только грабителей. Но партизан партизану рознь. Правда, при современных условіях гражданской войны, когда источники снабженія остаются далеко в тылу, партизанам подчас приходится добывать себѣ хлѣб с оружіем в руках. Однако, партизан можно взять в свои руки, можно подчинить их дисциплинѣ и совершать с ними чудеса. Вѣдь партизаны — это люди, большею частью жертвующіе собой ради идеи, которой они служат. Большинство моих партизан рекрутируется из элементов наиболѣе недовольных совѣтской властью, т. е. крестьянства. Поэтому, в борьбѣ с большевиками, я встрѣчаю самое сердечное и благожелательное отношеніе со стороны крестьянскаго населенія. Почти все крестьянство на нашей сторонѣ, за рѣдкими исключеніями в тѣх деревнях, гдѣ имѣются коммунистическія ячейки. Крестьяне охотно идут нам навстрѣчу, служат нам прекрасными развѣдчиками, дают своих сыновей в ряды моей группы и предлагают на продовольствіе, фураж, и все, что нам необходимо. С большой сердечностью они относятся к нашим раненым, скрывают их и тайком переправляют их из большевистскаго расположенія.

На вопрос о том, сколько человѣк состоит в его группѣ, ген. Балахович отвѣтил: по соображеніям военной тайны, я вам не могу назвать точное число, однако скажу, что у меня достаточно силы, чтобы разбить 100.000 большевистскую армію, имѣя в виду, что половина ея опредѣленно на нашей сторонѣ и ненавидит всей душой большевиков. Случаи перехода на нашу сторону красноармейцев, с тѣм, чтобы сражаться против большевиков, весьма часты.

В подчиненную мнѣ группу входят всѣ роды оружія. Мои войска прекрасно обезпечены, обмундировены, сыты и хорошо вооружены. Сзади имѣется крѣпкій, надежный тыл. Я могу смѣло сказать, что за два года борьбы с большевиками, никогда еще я не был так силен, как сейчас.

Отношенія с польскими частями у нас самыя хорошія. Наши враги и провокаторы пытались—было испортить эти отношенія, однако их усилія были напрасны. У меня в части имѣется также много поляков и часто бывают в прикомандированіи отдѣльныя польскія части. В общем, в моей группѣ прекрасно уживаются русскій національный и польскій с Бѣлым Орлом флаги. Такое единеніе производит сильное впечатлѣніе на красноармейцев, которые впервые попадают к нам. Тут только они убѣждаются что поляки—не враги русскому народу, что поляки воюют только с большевиками.

На вопрос, что будет дѣлать группа, в случаѣ заключенія Польшей мира с большевиками, ген. Булак-Балахович отвѣтил: для нас, русских людей никакого мира с большевиками быть не может. Мы боремся за свободную демократическую крестьянскую Россію и, пока не достигнем своей цѣли, не сложим оружія. Для нас только два выхода: либо побѣда, либо смерть. В случаѣ заключенія мира, мы продвинемся в предѣлы Россіи и там, опираясь на русскій народ, на русскую крестьянскую массу, которая ждет нас, будем продолжать упорную борьбу с большевиками. И большевиков не станет. Пусть меня называют оптимистом, но я убѣжден, что не долго осталось царствовать большевикам в Россіи.

(Русспресс).

Спекуляція на душѣ ребенка.

Американскій Красный Крест собрал в Сибири около восьмисот русских дѣтей, посланных родителями из Москвы и Петрограда с цѣлю избавленія их от голода. Руководствуясь исключительно цѣлями человѣколюбія, Американскій Красный Крест рѣшил создать для русских дѣтей колонію на югѣ Франціи, гдѣ они могли бы получить общее и профессіональное образованіе и через нѣкоторое время вернуться на родину. Дѣтей отправили из Владивостока в Марсель. По дорогѣ они остановились в Нью-Іоркѣ и вот тут началась исторія, „которая могла бы быть смѣшной, по словам американскаго корреспондента, если бы не была трагичной: спекуляція на душѣ ребенка".

В Нью-Іоркѣ — городѣ свободнаго слова и печати—большевики свили себѣ прочное гнѣздо и начали, между прочим, издавать газету „Новое Русское Слово";—передѣланное якобы из прежняго антибольшевистскаго „Русскаго Слова" (способ очень хорошо извѣстный редактору „Daily Herald"). Большевики рѣшили воспользоваться присутствіем русских дѣтей в Америкѣ для своих цѣлей. „Новое Русское Слово" начало лить слезы о том, что „русскія дѣти насильно посланы во вражескую страну" (рѣчь идет о Франціи). Организовав т. н. „манифестаціи-протесты", большевики „аппеллировали" к американскому обществу. Но что самое отвратительное — они отравили душу ребенка, проникнув в Красный Крест и убѣдив дѣтей, что американцы и французы враги их родины.

Была инспирирована „петиція"...

„Мы заявляем, что не хотим ѣхать во Францію. Мы не хотим ѣхать в страну, из за которой Россія умирает от голода. Оружіе посылаемое французами в Польшу убивает наших братьев..."

Под этой петицей 400 дѣтских подписей.

Чтобы показать, как близко к сердцу приняты интересы дѣтей, силою отправляемых „к варварам", большевики публикуют в „Новом Русском Словѣ" список вещей, которые дѣтишки хотѣли бы имѣть

„Зуев хочет часы; Хвостиков — фотографическій аппарат с принадлежностями..."

„Бѣдный Хвостиков, заканчивает корреспондет, ему хочется игрушку, а его заставляют протестовать так вульгарно против помощи Франціи Польшѣ".

Сообщеніе Польскаго Генеральнаго Штаба

От 2 октября 1920 г.

Для того, чтобы окончательно разбить остатки сов. арміи, отступающих послѣ понесеннаго в теченіе послѣдних дней пораженія, наши отряды, преслѣдуя противкика, перешли рѣку Сервѣч, причем нами занят Новогрудок.

К югу от Припяти наша кавалерія преслѣдует отступающаго непріятеля.

В теченіе истекшей недѣли непріятель стоявшій у ворот Бѣлостока, Брест-Литовска, Замостья и Львова, намѣревался вновь возобновить наступленіе, но был отброшен на 100 до 150 километров, причем понес тяжелыя потери в убитых, раненых, плѣнных и матеріалѣ.

15 совѣтских дивизій оказались или цѣликом, или же частично разбитыми. Остальныя понесли в послѣдних боях значительныя потери и были вынуждены к общему отступленію. Штабы 3 и 4 армій, а также 21, 55, 57 и 41 сов дивизій и нѣсколько десятков штабов бригад, полков и батальонов попали в наши руки.

Количество заявленных плѣнных и добычи в этих послѣдних боях составляет: 42.000 плѣнных, 160 тяжелых орудій, 950 пулеметов, 18 бронированных автомобилей, 7 бронированных поѣздов, 3 неповрежденных аэроплана, 21 паровозов, 2540 вагонов, 10 автомобилей, многочисленные обозы и огромный военный матеріал, который неопровержимо свидѣтельствует о большик приготовленіях непріятеля к наступленію.

С большой признательностью слѣдует подчеркнуть блестящіе боевыя дѣйствія наших отрядов, которые в послѣдних боях вновь проявили необыкновенное геройство и выдержку.

ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНІЕ ВОЙСК ПОЛЬСКИХ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ.

Оперативныя сводки штаба Украинской дѣйствующей арміи.

дня 27 сентября до 20 часов.

Правая группа сегодня с ранняго утра вела бой с непріятелем, который значительными силами удерживал фронт на лѣвом берегу рѣчки Ушица в районѣ Острокова—Кузилова. Наша конница с юга зашла в тыл непріятеля и заатаковала Миньковцы с востока. Около 16 часов, благодаря маневру конницы, непріятель был сбит с позиции и принужден к безпорядочному бѣгству в направленіи на Капустяны. В Миньковцах нами взято около 450 плѣнных и зарублено 500 большевиков. Наша пѣхота заняла восточный берег рѣчки Ушица, а конница направлена для преслѣдованія непріятеля. В районѣ Зинковцы и станціи Богдановцы (20 верст на восток от Проскурова) продолжаются успѣшные для нас бои.

Генкварт КУЩ

Полковник Ген. Штаба.

28 сентября.

Непріятель, получивши подкрѣпленія начал контр-атаку против арміи У. Н. Р. Наступленіе нашей арміи продолжается успѣшно. Город Проскуров еще 25 сентября занят нашими войсками, послѣ чего наступленіе наше продолжалось конницей на Староконстантинов, и пѣхотой—на Летичев.

1 октября.

Правая группа занимает фронт по линіи села Песеци-Антоновка, около 10 верст на запад от Новой Ушицы-Зузурка-Великая-Александрово. На фронтѣ групы развѣдовательная дѣятельность. Непріятель активносги не проявляет. Средняя група 29 сентября достигла линіи сел „Бебехи-Фащевка-Залинцы", что в 20 верстах на восток от Ярмолинец и, послѣ упорного боя, выбила непріятеля и заняла село Маньковцы, которое было занято частями 8 совѣтской конной дивизіи. Непріятель отошел главными силами на сѣверо-восток, нѣкоторыя части пѣхоты—через Зиньковцы—Естушково.

29 сентября послѣ упорнаго боя конница средней и лѣвой груп захватила ст. Деражня, причем захватила тут канцелярію 4 и 5 совѣтских артиллерійских бригад, оперативные приказы, карты и обоз. Одновременно с наступленіем средней групы на Маньковцы, лѣвая група правым флангом наступала на Михалпот-Красносельска-Литки-Кожовцы. Послѣ упорнаго боя непріятель был сбит с позиціи и начал панически в безпорядкѣ уходить на восток. Около села Литки непріятель совсѣм разбит, небольшое количество котораго спаслось только благодаря помощи непріятельскаго бронепоѣзда. Нами захвачено 3 орудія с упряжкой, обозы и разное имущество. Враг понес большія потери.

30 сентября лѣвая група заняла станцію и город Деражня, гдѣ захвачено 160 хорошо одѣтых плѣнных 534 совѣтскаго полка На сѣверѣ без перемѣн. Непріятель групируется в районѣ Бара и Жмеринки. Из Казани идет до 6.000 человѣк пѣхоты, которая назначается для усиленія участка Деражня—Летичев.

Генкварт КУЩ.

Полковник Генштабу.

Переговоры в Ригѣ..

Новыя директивы.

В ближайшіе дни выѣдет в Ригу делегат правительства с непосредственными директивами для польской делегаціи.

Демонстративная уступчивость.

Интернаціонал Сервис (большевистское лондонское агентство) сообщает, что Троцкій заявил в интервью о том, что совѣты желают мира во чтобы то ни стало. Поэтому Польшѣ предложены просто демонстративно уступчивыя условія. (Р. П.

Большевики о мирѣ.

Представитель совѣтскаго правительства Радек-Собельсон категорически высказался против созданія буферных государств. Он заявил, что на пинских болотах нельзя создать ни буржуазнаго, ни совѣтскаго государства. Само собой напрашивается созданіе компромисной границы.

Представитель совѣтской Россіи при латвійском правительствѣ Фюрстенберг-Ганецкій пріѣхал в Ригу со служебным персоналом, в количествѣ 40 человѣк. Ганецкій будет принимать участіе в засѣданіях мирной конференціи.

Газета „Тан" о переговорах.

„Тан" в передовой статьѣ под заглавіем „Польскіе побѣды и рижскіе переговоры" констатируот, что мирные переговоры принимают характер все болѣе благопріятный для Польши, благодаря тому, что совѣтская власть вынуждена идти на уступки вслѣдствіе невозможности вести зимнюю кампанію и опасности, создаваемой успѣхом ген. Врангеля. Однако было бы большой ошибкой довѣрять искренности совѣтских мирных заявленій. Совѣты стремятся к миру с Польшей, единственно для того, чтобы имѣть возможность всѣми силами обрушиться на Врангля и раздавить его, весною-же в союзѣ с Германіей, обратить всѣ свои силы против Польши и Европы с цѣлью вызвать всемірную революцію. Вопрос осложняется тѣм, что уступки большевиков, по их мнѣнію лишь временныя, могут вызвать в Польшѣ опасныя иллюзіи и стремленія, трудно согласуемые с основами прочнаго мира. Мы не сомнѣваемся, что лица отвѣтственные за судьбу Польши проявят во время переговоров должную осторожность и умѣренность.

У генерала Врангеля.

На югѣ Россіи.

Из Константинополя от 27 сентября сообщают: войсками атамана Махно заняты губерніи: Екатеринославская, Полтавская, Харьковская и часть Херсонской, а также часть Донецкаго басейна. (Русскульта).

Пораженіе большевиков под Александровском.

Из Севастополя сообщают: большевистская армія под Александровском совершенно разбита отрядами генерала Врангеля. Количество большевистских плѣнных превышает 10.000 человѣк. Кромѣ того армія Врангеля захватила 33 паровоза и болѣе 100 вагонов. Эта потеря болѣе чувствительна, пишет „Таймс", чѣм уничтоженіе нѣскольких большевистких дивизій. Много способствовал достиженію успѣха арміей Врангеля присоединившіеся к нему многочисленные крестьянскіе повстанческие отряды. В настоящее время генерал Врангель освободил от большевиков обширныя области, богатыя хлѣбом, особенно в южной части Екатеринославской губерніи. Вслѣдствіе этого правительство Врангеля может организовать вывоз хлѣба главным образом во Францію. (Ист. Эксп.)

Убитые в боях.

34-ая артиллерійская бригада извѣщает, что в бою убит командир этой бригады ген.-майор Владимир Дмитріевич Жуков.

В бою убит генерал-майор Владимир Константинович Агоев, начальник 1-ой кавалерійской дивизіи.

В бою убит командир 5-й батареи артиллерійской, ген. Дроздовскаго бригады подполковник Александр Владимірович Мусин-Пушкин и офицеры этой батареи: Иван Ильич Гурмаженко и поручик Сергѣй Владимірович Пушкари. (П. Н.)

Положеніе на югѣ Россіи.

Положеніе на югѣ Россіи, как сообщает „Информатіон" не оставляет желать ничего лучшаго. Желѣзнодорожное движеніе происходит нормально и вполнѣ удовлетворяет потребностям промышленности и продовольствія. Несмотря на это однако в южной Россіи царит большая дороговизна. (Ист. Эксп.)

Вывоз русскаго хлѣба.

Из Бухареста телеграфируют: член правительства генерала Врангеля Кривошеин отправил французскому правительству слѣдующее увѣдомленіе: в крымских портах вскорѣ будет сосредоточено 5.000.000 пудов ячменя и пшеницы для вывоза. Правительство Юга Россіи намѣревается ввести свободную торговлю. В настоящее время правительство распорядилось отправить пароход „Константин" с грузом в 45.000 тонн хлѣба.

Экономическое положеніе в Крыму.

Управленіе торговли и промышленности южно русскаго правительства опубликовало слѣдующія данныя, касающіяся товарообмѣна между Крымом и Европой: до 1 сентября южно-русское правительство заключило с Европой 21 сдѣлку по 3 тысячи тонн каждая, всего на 73 тысячи тонн. Послано уже в западную Европу 5 тысяч тонн овса и около 12 тысяч тонн разнаго зерна; в обмѣн получено 4 парохода, нагруженных мануфактурой и сельско-хозяйственными машинами. Кромѣ того в Крыму для продажи собрано до 6 милліонов пудов зерна, что составляет около 96 тысячь тонн.

Похороны генерала Поливанова.

25 сентября, к 6 часам вечера к Петроградской гостиницѣ (в Ригѣ), гдѣ помѣщается совѣтская делегація, под'ѣхал бѣлый катафалк, запряженный тремя парами лошадей. У под'ѣзда виднѣлись 4 огромные вѣнка из красных роз и бѣлых хризантем: от революціоннаго военнаго совѣта республики, председателя делегаціи г. А. Іоффе, мирной делегаціи и военных экспертов.

В теченіе дня состоялись двѣ церковныя панихиды.

На панихидѣ присутствовали и представители польской делегаціи.

В 7 часов вечера, под пѣніе церковнаго хора Александро-Невской церкви, из Петроградской гостиницы был вынесен дубовый, заколоченный гроб. Члены делегаціи, эксперты, секретаріат и служащіе, во главѣ с г. Іоффе, сопровождают процессію до вокзала. Из оффиціальных представителей дипломатическаго корпуса никого не видно. За гробом идут много корреспондентов. Процессія от дома Петроградской гостинницы направляется к Николаевской ул. и поворачивает на Бастіонный бульвар.

Всю дорогу до вокзала поет хор.

По дорогѣ к процессіи примыкает много публики.

Процессія остановилась у вокзала, и гроб до вагона несли на руках. Гроб ставят в вагон. Служится панихида, и через четверть часа всѣ молча расходятся.

Гроб сопровождают дипломатическіе курьеры и помощник Поливанова, военный эксперт Семенов.

От революціоннаго военнаго совѣта республики получена совѣтской делегаціей телеграмма с извѣщеніем, что на границѣ приготовлен поѣзд, и что отдан приказ, выставить по пути слѣдованія военные караулы.

Погребеніе ген. Поливанова состоится в Москвѣ.

По этому поводу газета „Сегодня", в замѣткѣ, под заголовком: „Что скажет товарищ Шпицберг", пишет слѣдующее:

Вчерашнее участіе совѣтской делегаціи в панихидах по скончавшемся ген. Поливановѣ, совершенных священниками по православному обряду, а также в похоронной процессіи ошеломляюще подѣйствовало на находящихся в Ригѣ иностранных корреспондентов, которые забросали через телеграф сенсаціонными сообщеніями свои газеты. Факт этот, тѣм болѣе оказался неожиданным, ибо для большинства корреспондентов не было секретом, в каких условіях протекает религіозная жизнь в Россіи, гдѣ, как, напр., в Москвѣ вмѣсто завѣшанной иконы Спасителя в Кремлѣ, висит плакат с надписью: „Религія—опіум для народа", гдѣ тов. Шпицберг на сотнях лекцій требовал декрета об упраздненіи Бога, за его контр-революціонность, гдѣ жертвой чрезвычаек погибло около 75 процентов духовенства, и гдѣ почти всѣ религіозные обряды замѣнены полицейской процедурой в комиссаріатах.

Надо полагать, что участіе г. Іоффе и его делегаціи в церковных панихидах заставит „Правду", написать статью на тему, как опасно правовѣрным коммунистам якшаться с генералами, которые даже, служа у большевиков, остаются вѣрующими и контр-революціонными. Тов. Шпицберг навѣрное „заклеймит позором" делегацію, участвующую в „контро-революціонную процессію."

Разговор с министром Сапѣгой.

Г. министр иностранных дѣл Сапѣга принял позавчера представителей варшавской прессы и в разговорѣ затронул ряд насущных вопросов.

До 28 числа истекшего мѣсяца мирные переговоры протекали благоприятно. В этот же день совѣтская делегація представила рижской конференціи условія, противорѣчащія занимаемому ею положенію. Трудно предвидѣть, во что выльются отношенія в будущем. Министр сомнѣвается, чтобы это были уже окончательныя условія совѣтов. Если-бы это было так, то создались бы большія затрудненія для заключенія мира. Среди совѣтских условій находится демаркаціонная линія, не удовлетворяющая польских требованій, а прежде всего условія о Восточной Галиціи совершенно непріемлемы; совѣты домагаются образованія из нея отдѣльного государства. Вопрос о восточной Малой Польшѣ, которая не входила в состав б. русской имперіи, ни в коем случаѣ не может быть предметом переговоров с Россіей.

Наша делегація в Ригѣ не получила никаких новых инструкцій ни в какой области, кромѣ тѣх, какія она получила при выѣздѣ в Минск. Из этого явствует, что мирная точка зрѣнія Польши совершенно не зависила от военных успѣхов. Правительство не намѣрено давать своей делегаціи новых инструкцій, но все-же может быть принужденным освѣдомить ее о своей оцѣнкѣ положенія, создавшагося благодаря новым большевистским условіям.

Министр Сапѣга надѣется, что условія совѣтов будут измѣнены и, не смотря на неуступчивость совѣтов, мир будет заключен.

Что же касается правительства и арміи ген. Врангеля, то польское правительство не имѣет основаній не считать их за факторы маловажные. Считаться с ними нужно, но необходимо замѣтить, что польское правительство не связано с ген. Врангелем каким-бы то ни было договором, который мог-бы, хотя-бы на пять минут отсрочить заключеніе мира. Россія формированія, под которыми слѣдует подразумѣвать отряды ген. Балаховича, сражаются под начальством Главнаго Командованія; что будет с ними в послѣдствіи не время теперь еще рѣшать, но во всяком случаѣ ликвидація их будет совершена путем совмѣстным с частью Польши.

Вѣсти из Совдепіи.

Эвакуація Кіева.

Газета „Виктуар" от 24 сентября, в замѣткѣ „Эвакуація Кіева", пишет, что сов. украинское правительство эвакуировало всѣ государственныя учрежденія в Харьков в виду того, что безопасности Кіева угрожают повстанцы. В Кіевѣ украинскіе коммунисты обратились к Раковскому с требованіем удаленія из Украины русских большевистских войск, однако Раковскій не выполнил требованій коммунистов. (КП)

Покушеніе на Троцкаго.

Нѣмецкія газеты сообщают, что по свѣдѣніям полученным из Гельсингфорса на Троцкаго 29 сентября произведено покушеніе в Минскѣ в тот момент, когда он выходил из вокзала, чтобы ѣхать в Москву. Много раненых. Подробностей пока нѣт. (ПАТ).

Возстанія.

По свѣдѣніям из Севастополя большевистскія войска вынуждены были очистить линію желѣзной дороги между Знаменкой и Долинской. Это явилось слѣдствием мѣстнаго возстанія, которое поддерживают войска Махно и иных повстанческих предводителей. На всей территоріи между Кіевом и Екатеринодаром сейчас разыгрываются важныя событія. (Ист. Эксп.)

Тревога среди большевиков.

Московская „Правда", обсуждая положеніе на фронтах, выражает особую тревогу по поводу успѣшнаго продвиженія арміи ген. Врангеля в сѣверном и сѣверо-западном направленіях. Врангель — пишет „Правда" — стремится отрѣзать отступающую красную армію от лучших переправ через Днѣпр у Екатеринослава, Кременчуга и Черкасс и выйти на встрѣчу, наступающим с запада и сѣверо-запада полякам и украинцам. (Русспресс).

Письмо Мартова и Дана.

В Берлинѣ получено из Москвы письмо за подписью Мартова и Дана, в котором говорится, что большевистское правительство безсильно бороться с антибольшевистской пропагандой. Мартов и Дан высказывают увѣренность, что совѣтскій режим не доживет до зимы. (С.)

Новая подводная война.

Из Риги телеграфируют: Из Москвы сообщают, что в случаѣ продолженія союзной блокады, большевики об'явят союзникам подводную войну. В Москвѣ надѣются, что подводныя лодки будут доставлены Германіей. (Русспресс).

Взрыв большевистскаго броненосца.

Из Гельсингфорса сообщают: На кронштатском рейдѣ взорвался и затонул большевистскій броненосец „Красная Заря". При взрывѣ погибло 130 человѣк команды. (Русспресс).

Неурожай в поволжьи.

По свѣдѣніям из Риги, большевистская печать признает, что урожай хлѣбов в совѣтской Россіи в настоящем году чрезвычайно плох. В особенности силен неурожай в Поволжьѣ, гдѣ хлѣба не хватит даже на посѣв. В связи с этим усиливаются мѣры по выколачиванію излишков зерна в дрогих областях. (Русспресс)

Реорганизація красной арміи.

Из Гельсингфорса получены свѣдѣнія, что совѣтское правительство рѣшило реорганизовать красную армію на новых началах. Дивизіи западного фронта образуют западную армію. Войска на восточно-галиційском фронтѣ образуют красную украинскую армію. Войска на Дону и в Тавридѣ южную; войска, сражающіеся на Кавказѣ—кавказскую армію, а находящіяся в Закаспійской области — восточную армію. Сибирскія войска будут раздѣлены на двѣ группы, причем верховное командованіе будет предложено комиссару Троцкому а комиссар Подвойскій будет его ад'ютантом.

...Как ни садитесь, все в музыканты не годитесь!—Ред.

(Тан)

В Англіи.

Снова Красин.

По сообщенію „Рѣчи Посполитой" торговые переговоры с Красином возобновлены на слѣдующих условіях: 1) свободный обмѣн товарами за исключеніем военных матеріалов; 2) оба государства будут имѣть консульских делегатов; 3) англійское правительство отмѣняет конфискацію русских имуществ, а совѣтское отмѣняет конфискацію имуществ англійских граждан в Россіи.

Высылка большевистскаго агитатора.

„Тан" сообщает из Лондона, что англійская полиція выслала из Англіи большевистскаго эмиссара, одного из хорошо извѣстных личных друзей Ленина. Он был арестован в Манчестерѣ, который является главной квартирой новой англійской коммунистической партіи. (ПАТ.)

Помощь Боборыкину.

В Швейцаріи образовался комитет помощи старѣйшему русскому писателю П. Д. Боборыкину. В воззваніи к цивилизованному міру комитет указывает на крайне бѣдственное положеніе 84-лѣтняго П. Д. Боборыкина, ограбленного большевиками, в настоящее время больного, опутаннаго долгами и нуждающагося. Комитет обращается ко всѣм правительствам, парламентам, печати, литературным обществам и всѣм благородным людям с просьбой принять участіе в подписи на заем в пользу П. Д. Боборыкина. Комитет обязывается представить списки жертвователей будущему русскому законному правительству и потребовать у него возмѣщенія этого займа. Деньги слѣдует отправлять по адресу: Берн, Швейцарія. Compte de Chéques Postaux ... III 3657.

ХРОНИКА.

От'ѣзд польской миссіи к Врангелю.

В Крым к ген. Врангелю выѣхала спеціальная польская военная миссія. Миссія обладает ограниченными полномочіями. („Р. П.")

Назначеніе ген. Желиговскаго.

Начальником отдѣла Главнаго Верховнаго Контроля назначен ген. подп. Желиговскій. („Н.")

Открытіе украинскаго университета.

В своем послѣднем засѣданіи совѣт министров рѣшил ассигновать 3 милліона марок на открытіе в Станиславовѣ украинскаго университета. Пока будут организованы два факультета: теологическій и юридическій. („К. П.")

Помощь Восточной Малопольшѣ.

1 октября состоялось экстренное засѣданіе совѣта министров, на котором было рѣшено, между пр., ассигновать 200 милліонов марок на организацію сельскохозяйственной и продовольственной помощи жителям Восточной Малопольши. (ПАТ.)

„Союз Возрожденія".

В результатѣ переговоров представителей „Союза Возрожденія Россіи" и батальона „Союза Возрожденія" Д. М. Одинца и В. В. Уляницкаго с Русским Политическим Комитетом в Варшавѣ, возглавляемым Б. В. Савинковым выяснилось, что существенных политических разногласій между ними нѣт. „Союз Возрожденія Россіи" извѣстен всѣм; что же касается батальона „Союза Возрожденія Россіи", то он был организован в январѣ текущаго года в Одессѣ, прикрывал посадку бѣглецев на пароходѣ и послѣ этого сдѣлал попытку пробиться на сѣвер через ряды большевистских войск. Послѣ геройскаго одинадцатидневнаго похода и непрерывных удачных для него боях с большевиками, неоднократно обстрѣливаемый также румынами, батальон потерял убитыми и ранеными и замерзшими свыже 20 проц. своего состава. В ближайшее время батальон „Союза Возрожденія Россіи" будет вновь укомплектован и отправлен на антибольшевистскій фронт.

Пріѣзд посланника.

Польскій посланник в Вашингтонѣ г. Пулавскій прибыл в Варшаву. („К. П.")

Возращеніе

Вчера вернулся в Варшаву латвійскій посол г. А. Кенинш и вступил в исполненіи своих обязанностей.

Продленіе займа возрожденія.

Подписка на заем возрожденія продлена до 1 ноября. („Н.")

Штрафы.

За непредставленіе статей, заключающих свѣдѣнія, касающіяся арміи, к предварительной цензурѣ, редактор „Курьера Варшавскаго" оштрафован Правительственным комиссаром г. Варшавы в 2.000 м., редактор „Рѣчипосполитой" в 3.000 м.

Театр и музыка.

Сегодня:

Большой. „Галька".
Розмаитосци. „Флорентійская трагедія" и „Бюро почты".
Редута. „Бумажный любовник".
Польскій. „Свадьба Фонся".
Малый. „Мораль пани Дульской".
Новости. „Жаворонок".
Прашскій. „Бракоразводные сюрпризы".
Пошехны. „Как смѣется и плачет Варшава".

Биржа.

1 октября.

Рубли царскіе (100)	295—300.
„ „ (500)	300—280.
„ думскіе (1000)	83.75—88.
„ „ (малые)	61.50—60.25.
Франки	18.25—18.25—18.75.
Фунтов стерлингов	935—970.
Марки нѣм.	440—460.
Леи	4.75—5.25.

Редактор-издатель Б. А. Зловин.
Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22